

М. Беннет

ВОДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: КУЛЬТ КОЛОДЦЕВ В ШОТЛАНДИИ

Год у кельтов делится на 4 части, которые были отмечены 4 так называемыми четвертными днями. Первый — Samhainn¹ — день кельтского Нового года — праздновался в канун 1 ноября, т. е. 31 октября (теперь этот праздник известен как Hallowe'en)². Затем шли Imbolc — 1 февраля (часто заменявшийся днем невесты или справлявшийся на Candlemas, 2 февраля), Bealltainn, или Beltane — 1 мая и Lammas — 1 августа. Некое подобие четвертных дней перешло и в нынешний, грегорианский календарь, хотя, конечно, обычаи, связанные с ними, изменились за века своего бытования. Бесспорно, самым знаменитым в XX в. остался Samhainn, или Hallowe'en. В этот день широко распространен обычай надевать маски. Вместе с тем в последнее время все чаще привлекает внимание шотландцев и Beltane.

По ряду признаков последний имеет как кельтские, так и римские корни. Из ранней кельтской традиции пришли водные ритуалы, исполнявшиеся в рамках культа колодцев (их можно наблюдать и сейчас), и бельтанские костры, которые разжигали на горных склонах еще в XIX в., при королеве Виктории³. Хотя в наше время Beltane почти не соблюдается, тем не менее довольно легко восстановить этот культ по многочисленным описаниям, сделанным на протяжении веков историками, путешественниками, придворными поэтами, государственными и церковными служащими. У последних были, правда, особые мотивы: во время шотландской Реформации (XVI в.) духовенство пыталось запретить все «безбожные» культы и остатки католицизма. И раз в Писании не имелось свидетельств в пользу Beltane, то он неизбежно подлежал осуждению церкви и государства.

Однако благодаря самому этому осуждению Реформаторская церковь сохранила детали некогда распространенных обычаев, занеся их описания (и фиксируя санкции за их соблюдение) в протоколы церковных комитетов (Kirk Session). Давление церкви было столь сильным, что в 1555 г. парламент Шотландии принял закон о наказании тех «женщин и прочих», которые «нарушают спокойствие» своим весельем в день 1 мая. Не одобрялись не только песни и пляски, но даже посещения почитаемых колодцев. Например, в Стерлинге в мае 1617 г. две женщины предстали перед церковными иерархами за свои «суеверные деяния». Одна из них призналась, что больная подруга послала ее к святому колодцу, известному под названием Христов колодец, за водой. Женщина отправилась к колодцу в первое воскресенье мая, захватив с собой кусок чепчика больной, чтобы привязать его к растущему у колодца дереву в качестве подношения; она также подала два пенса нищим⁴. Даже такие действия, исполненные глубокой веры и искренности, строго запрещались церковью.

Несмотря на предпринимаемые попытки, шотландская церковь не добилась значительных успехов в искоренении остатков идолопоклонства, язычества или папизма. Так, в небольшом городке Тарриф церковники приказали засыпать святой колодец, чтобы прекратить посещения его горожанами, однако к маю следующего года он вновь был откопан и готов к приему молящихся. Церковь снова велела его закопать, и снова, пока «благочестивые» спали, колодец чудесным образом открылся и принимал посетителей на следующий май. Так продолжалось с 1649 по 1653 г., пока церковь не заявила, что «больше не будет хлопотать об этом»⁵.

Можно представить себе, сколько времени и сил отдавали таким делам церковные комитеты, если учесть, что в их обязанности входило (как и ныне) наблюдение за повседневной деятельностью церкви и общим духом общины. С годами, как

можно видеть, искоренению этих обычаев уделяется все меньше и меньше внимания. По-видимому, успешная «борьба» церкви определялась количеством действовавших колодцев: если когда-то в Шотландии было более 600 святых мест такого рода, то теперь их можно пересчитать по пальцам.

Кажется удивительным, что поклонение колодцам до сих пор встречается именно на Северо-Шотландском нагорье — районе, считающемся ареалом самых крайних форм пресвитерианства. Путешественники 1990-х годов удивятся не меньше англичанина Томаса Пеннанта, который в 1774 г. в своей книге о посещении Шотландии и путешествии на Гибриды писал, что некоторые колодцы «увешаны тряпками». И сейчас несколько таких колодцев существует в Росшире и Инвернесшире, деревья и кустарники вокруг них покрыты тысячами привязанных к ветвям лоскутков ткани (cloots на местном наречии). Хотя к этим колодцам приходят каждый день (ныне забыто истинное значение обычая), специальный день почитания приходится на первое воскресенье мая.

Наверное, невозможно определить, когда празднование Beltane передвинулось с 1 мая на первое воскресенье мая. В приходских архивах встречаются записи о хождении к колодцам позднее первого числа. Но происходило ли это потому, что многие календарные праздники отменялись по старому стилю, или это была попытка приурочить данный обычай к исполнению каких-то церковных обрядов, сказать трудно. Тем не менее известно, что раннехристианская церковь предпочитала придавать существовавшим обычаям новое значение, а не искоренять их.

Теперь я опишу свое посещение святого колодца, происшедшее в первое воскресенье мая 1987 г. Мы отправились туда ранним утром. Было ясно, но очень холодно. На вершинах ближних холмов лежал снег. Прежде чем достичь места, где деревья увешаны тряпками, нам пришлось пересечь не одно поле, преодолеть пересеченную местность, затем пройти через лес и перейти по камням речку. Среди деревьев мы увидели колодец, огражденный стеной с метровым проемом для входа. Местные жители называют его Лесной колодец (Tobar na Coille), или Колодец св. Марии. Он находится так далеко от хороших дорог, что надо иметь большое желание увидеть его, чтобы пуститься в это путешествие.

Едва мы успели приготовить к съемке наши видеокамеры, как начали появляться первые посетители⁶. Из леса, с той стороны, откуда пришли и мы, выходили группы людей: молодежь с младенцами в колясках и детьми постарше, старики. С противоположной стороны из-за деревьев показалось несколько всадников. Все паломники имели очень серьезный вид, на многих была воскресная одежда. Некоторые женщины шли в туфлях на высоких каблуках, залепленных комьями грязи. Видимо, отправились сразу после церковной службы. При приближении к колодцу люди стали говорить тише, кое-кто совсем умолк. Вскоре последовала незатейливая церемония, которая превращала прогулку в своего рода паломничество. Процедура была такова: входящий в заграждение в одной руке держал небольшой лоскут, в другой — серебряную монетку, которую бросал в колодец. Затем одной или двумя руками человек зачерпывал пригоршню воды, пил ее или омыл лоб, как во время крещения. После этого он погружал в воду, выжимал и привязывал к дереву неподалеку от колодца тканевый лоскуток. Посетители шли весь день. Маленьких детей вытаскивали из колясок и держали над водой. Родители давали им попить или опускали ручки малышей в воду. Всадники спешивались и проделывали тот же ритуал, что и другие взрослые. Некоторые из пришедших стояли в стороне и как будто молились.

Находясь неподалеку от колодца, мы имели возможность наблюдать за паломниками и делать видеосъемку. Однако почувствовать всех нюансов настроения участников ритуала мы не могли, а расспрашивать людей в тот момент казалось неудобным⁷. Чуть позже, обменявшись несколькими дружественными фразами с пришедшими — что не только можно, но и нужно делать, поскольку в горах принято разговаривать с незнакомцами, — мы решили взять интервью у фермера и его жены, живших неподалеку от дороги к колодцу⁸.

Джон и Джин выросли на Нагорье, но ни он, ни она не родились на этой ферме, так хорошо знакомой паломникам к лесному колодцу. Родители Джона переехали сюда в 1941 г., когда ему было семь лет, и он очень хорошо помнит свое первое посещение Tobag na Coille: «Был прекрасный день, что не так часто случается на День святого колодца, особенно сейчас. Светило солнце, и было очень приятно идти. Управившись со скотом, мы всей семьей отправились к колодцу. Придя к колодцу в 9—9.30, бросили монетку и выпили воды. Потом, привязав тряпочку к дереву, загадали желание»⁹.

Хотя семья Джона вышла довольно рано, она не была первой у колодца. «В те времена молящиеся выходили в субботу в полночь и к часу оказывались возле колодца. Остальные прибывали часам к 8 утра. Говорили, что желание исполнится быстрее, если придешь, когда вода еще свежая и чистая. То есть чем раньше, тем лучше».

«Я знаю одну старую даму, — рассказывал Джон, — которая приходила сюда в течение 70 лет каждое первое воскресенье мая. Она всегда говорила, что будет приходить сюда до тех пор, пока ходят ноги... А ведь это довольно далеко от большой дороги. Сюда едут сначала на машинах, а потом идут пешком. Внизу надо переходить речку по камням. Пожилому человеку не так просто перебираться через поток по камням.

Да, когда-то тысячи людей отправлялись в это путешествие. Так было сразу после войны и в начале 1950-х годов. Некоторые не пропускали ни одного воскресенья. Автобусы приезжали сюда из Инвернеса и из Нэрна».

У Джин тоже сохранились воспоминания детства и юности об этом особом «дне на природе»: «Я родилась километрах в 20 отсюда. Детьми мы часто приходили с родителями к Колодцу желаний. Приносили еду и устраивали пикник. Погода, кажется, всегда была прекрасной в это время. Много людей приходило к колодцу с едой... Наша семья приезжала на машине, другие — на велосипедах. Почти из всех окружающих городков ходили сюда автобусы. В те времена не было ни телевизоров, ни других подобных развлечений, так что это был настоящий выход в свет.

Со времени переезда в Блэкарк, я не пропустила ни одного «воскресенья желаний». Всегда прихожу и загадываю желание... Сейчас мы ходим днем или вечером, когда переделаем дома все дела. Иногда приходят гости, и я остаюсь дома, чтобы побыть с ними».

Живя у дороги, Джон и Джин наблюдают движение паломников к колодцу не только в первое воскресенье мая, но весь год. «Первое воскресенье — это настоящее паломничество, — говорит Джин. — Хотя летними месяцами люди приходят и в другие дни. Я никогда не забуду женщину, которая брала воду для больной подруги. Врачи поставили на больной крест, но она еще многие месяцы жила благодаря этой воде... Женщина приходила каждые две недели и набирала в бутылки воду для подруги... Она очень верила в целительную силу этой воды».

Предание гласит, что не только сама вода помогает людям. Можно загадать желание и тем самым придать воде большую силу. Обычно желают телесного или душевного здоровья. А тряпочка, оставляемая гнить на дереве, символизирует недуг, от которого хотят избавиться. В соответствии с жизненными обстоятельствами того или иного человека смысл посещения колодца меняется. Если у человека все в порядке, он не задумывает заранее никакого желания. Если же его жизнь отягчена какой-то проблемой или болезнью, к колодцу идут с вполне определенной целью. Джон говорит, что колодец давал ему чувство облегчения: «Всегда становилось как-то легче, когда загадаешь желание».

Хотя в прошлом «лоскутные колодцы» часто осуждались церковными комитетами, в нынешнем столетии церковь их попросту игнорировала. Однако баптисты много лет были активными приверженцами культа колодцев. Они всегда приезжали в первое воскресенье мая и устраивали службу в лесу, который окружал колодец. В погожие дни среди высоких деревьев звучало прекрасное пение. «У них сменился священник, — говорит Джон, — и они не приезжают уже несколь-

ко лет... Однажды, когда в баптистской церкви в Инвернесе еще был хор из Глазго, сюда, к колодцу, приехал автобус с певчими. Они пели „Господь мой пастырь“ прямо среди деревьев. Это было замечательно».

В последние годы ни одна организованная церковь не интересуется колодцами, не приезжают сюда и автобусы с паломниками. Сейчас у многих есть машины, а в 1940—1950-е годы собственный автомобиль был редкостью. Когда десятки машин выстраиваются на стоянке вдоль дороги, проезжающие догадываются, что неподалеку что-то должно происходить, иначе откуда такое количество припаркованных машин.

В 80-е и 90-е годы число посетителей уменьшилось, их уже сотни, а не тысячи. Джин считает, что это происходит из-за того, что многие семьи сидят дома и смотрят телевизор, особенно в плохую погоду, когда вечерние передачи обещают быть интересными. Ее слова о влиянии телевизора на «старые традиции» нашли подтверждение у одного из посетителей колодца, который сказал, что сегодня приходит только часть семей, другие дома «смотрят ящик». Те семьи, которые из поколения в поколение исповедовали культ колодца, чувствовали бы себя виноватыми, если бы пропустили посещение колодца в первое воскресенье мая. «Паломничество всегда было ежегодным, — рассказывали посетители, — а деньги шли в королевский Северный госпиталь (в Инвернесе), например, на оборудование коек, если было нужно... Деньги жертвовали и Форбсы из Куллодена, им принадлежит земля, где находится колодец, и дорога к нему».

Действительно, помимо целительных свойств воды, в которые верят паломники, колодец долгое время служил источником денежных поступлений, направлявшихся на лечение больных в инвернесском госпитале. Королевский Северный госпиталь был построен по подписке более века назад, и для него подношения были чрезвычайно важны, поскольку в то время еще не было Национальной службы здоровья. С появлением этой службы в 1948 г. инвернесский госпиталь, как и большинство других британских больниц, перешел на государственное финансирование. В 1984 г. в детском отделении госпиталя я увидела над одной из кроватей начищенную медную табличку, на которой было начертано, что эта койка оборудована на пожертвования Форбсов из Куллодена. Я спросила Джона и Джин, не монеты ли из колодца были пожертвованы хозяевам земли, и те в один голос ответили: «Может быть»¹⁰.

На протяжении многих столетий колодец Tobar на Coille в Куллодене играл важную роль в поддержании здоровья населения этой части Нагорья. Существует легенда о том, что войска Якова I, потерпев в апреле 1746 г. поражение в битве при Куллодене, пришли именно к этому колодцу, чтобы омыть свои раны. Несмотря на изобилие водных источников в этой местности, именно этот колодец считался и считается святым и целебным.

Когда человек испытывает недомогание или душевную боль, его единственной целью становится найти средство прекратить или по крайней мере уменьшить страдание. Современная медицина, в том числе психиатрия, предлагают великое множество лекарств и методов лечения — было бы желание и деньги. Однако сегодня в корне изменилось отношение к альтернативной медицине, которую «профессионалы» очень долгое время презирали. Ныне консультанты из Национальной службы здравоохранения часто работают в контакте с гомеопатами. Национальная служба еще не дошла, естественно, до того, чтобы предписать больному визит к святому колодцу, но уже вполне обычным стал совет врача сменить обстановку, уехать на время в спокойное место и наслаждаться свежим воздухом, чистой водой и прочими преимуществами жизни вдали от цивилизации. Для тех, кто далек от новомодных медицинских методик, каждое первое воскресенье мая предоставляет прекрасную возможность «оставить» свои недуги, возникшие на «нервной почве», в глубине леса. Боли в пояснице, мигрень, кожные и желудочные заболевания, а также тревоги и обиды передаются у святого колодца лоскутку, который оставляют гнить на дереве.

Современное общество, право же, не должно отвергать возможность вот так просто уйти от проблем, которые буквально поедают наше тело и душу.

Перевод Н. Н. Кулаковой

Примечания

¹ В кельтском слове Samhainn «m̥h» не произносится, а служит для разделения двух слогов. Слово читается как sawin.

² В сложном слове Hallow'en (букв. «ночь под всех святах») заключено шотландское слово e'en — «вечер».

³ Королева Виктория очень любила шотландские обычаи и просила разжигать костры на Hallowe'n в своем шотландском поместье в Балморале.

⁴ Приведено в *Dalyell. Darker Superstitions*. P. 81.

⁵ Этот взятый из архива Таррифской пресвитерианской церкви эпизод приводится в дискуссии о святых колодцах в книге: *MacPherson J. M. Primitive Beliefs in the Northwest of Scotland*. P. 37—60.

⁶ Нашей целью было снять видеофильм для слушателей курса «Обычай и верования» в Эдинбургском университете (он хранится в архиве Школы шотландских исследований. 1987).

⁷ Некоторые этнографы могут не согласиться с этим. Однако я и мой коллега оператор Нил МакКвин — шотландские горцы, поэтому мы понимали, что снимать на пленку церемонию у колодца дело явно неподобающее в глазах местных жителей (к тому же наших родственников).

⁸ По их приглашению мы поставили свою машину у их дома и договорились об интервью еще утром по дороге к колодцу. Они оказали нам традиционное горское гостеприимство, сказав, что на обратном пути нам «потребуется подкрепиться чашкой чаю».

⁹ Все высказывания приводятся по магнитофонной записи, хранящейся в архиве Школы шотландских исследований в Эдинбурге (SA 1987/144).

¹⁰ Всего через несколько лет после этого разговора королевский Северный госпиталь был закрыт по указанию из Лондона в связи с сокращением государственного бюджетного финансирования здравоохранения. Для шотландцев это оказалось ощутимой потерей.

Waters of Life and Health: Well-Worshipping in Scotland

The article is devoted to an ancient Scottish practice of warshipping holy wells and the attitude to it of the official church. The author describes in detail her own trip to the holy well Tobar na Coille.

M. Bennet